

Фшшш...

Благодаря сильному ливню, пламя, обратившее посёлок в гигантское пепелище, наконец-то угасло.

Однако все строения в посёлке уже успели стать золой. Огонь превратил в единую массу деревянные брёвна домов и тела убитых людей, а пролившийся сверху дождь сделал общую картину лишь ужаснее.

Прошло десять дней с тех пор, когда кони рыцарей Белого Орла сновали по селению, и трое суток с момента, когда начался дождь.

Но вдруг, посреди выжженных руин, в доме старосты, что находился в центре поселения, дрогнули половицы, и с визгом приподнялась одна из толстых досок. После настороженной паузы (вдруг услышал кто) из тёмного проёма сверкнули два глаза.

«Похоже, ушли. По крайней мере, заклятие поиска они отменили», – слышался голос с подростковыми интонациями.

После этого доску сдвинули в сторону, и из открывшегося провала на свет божий, шустро, словно бурундук, вышмыгнула юношеская фигурка. Вслед за ним выбрался ещё один подросток... потом ещё... И, наконец, на поверхности оказалась вся четвёрка.

Три юноши и девушка.

«Темис... Она погибла, да?» – подал голос Гультеин, мальчик, выбравшийся из подвала вторым. Это был темнокожий, гибкий и подвижный юноша с острыми кончиками ушей.

С первого взгляда было очевидно, что он полукровка – результат кровосмешения человека с мифическими тёмными эльфами. Его густая, огненно-рыжая шевелюра и нечто в чертах лица напоминали покойную Темис. Сама Темис, конечно же, тёмным эльфом не являлась, но всё же, что-то от неё в этом мальчике присутствовало.

Услышав подавленный голос Гультеина, юноша, выбравшийся на поверхность первым, хлопнул его по спине и произнёс: «Похоже, что так... Однако, мы всё ещё живы! И пока сердце не остановится в нашей груди, мы всё ещё можем отомстить!»

Благодаря не по-детски умному взгляду, Джерикс среди ребят казался самым старшим. Это был высокий и широкий в кости юноша с золотистыми волосами и слегка простоватым лицом.

Похоже, что среди детей он являлся лидером. По крайней мере, остальные старались держаться с ним рядом. Некоторое время все молчали, будто не зная, чем утешить темнолицего Гультеина.

Чуть погода тишину нарушила Хизис: «Заклятие поиска отменили ненадолго. Жизненные силы двойников, убежавших лесом вместо нас, уже угасли. Это подтверждает теорию Темис о том, что Артеин предал господу Кроноса, став вероотступником. Кстати, вы ещё не забыли, какие способности у Артеина?»

«Предвидение и Контроль разума!»

«Правильно. Артеин всегда выделялся способностью к прорицанию и похоже, что несмотря на

предательство, его навыки никуда не делись. А значит, мы по прежнему в опасности, всё чего мы добились – лишь небольшая отсрочка.»

От слов девушки в глазах Джерикса появилась ярость: «Гнусный вероотступник!» Однако, зрочки его вскоре приняли изначальное выражение – злость выживанию не помощник.

«Проклятье! Так не пойдёт. Нам нужно разделиться.»

«Разделиться?» – переспросил Гультеин.

Джерикс уверенно кивнул: «Если хоть одного из нас поймают, то Артеин, порывшись в его голове, сумеет отыскать остальных. Поэтому нам не следует знать о местоположении друг друга. Если пустимся в бега по одиночке, то, как минимум, одному-двоим из нас удастся уйти от преследования.»

«Но что будет потом, после того, как сбежим? Мы ведь всё ещё дети, что мы можем в одиночку? У нас ни силы, ни связей!»

Потемневшее лицо Гультеина заставило Джерикса перейти на крик. Услышав упаднические интонации, он, видимо, уже не мог сдерживать нарастающего жжения в груди.

«Не смей так говорить! Развивай свой потенциал вместо того, чтобы распускать нюни! Нас благословил Кронос, а значит, мы сумеем возвыситься, в какую бы дыру нас ни закинуло!.. Знаете что? Давайте условимся встретиться на этом же месте через десять лет. Если же кто-то из четверых на встречу прийти не сможет, то попробуем повторить сбор ещё через пять лет, а затем, если понадобится, снова через пять... Придерживаясь этого плана, мы, рано или поздно, вновь соберёмся все вместе.»

Хизис, единственная девушка в компании, поддержала план: «Я согласна с Джериксом, нам следует разделиться. В прошлом, перед падением Ордена Кроноса, Девятнадцать жрецов разделили великое Наследие культа и спрятали его координаты в нашей памяти. Однажды это воспоминание пробудится, и, когда Наследие, наконец, окажется в наших руках, мы познаем способ отмщения.»

Придя к выводу, что иного пути нет, все согласно кивнули.

Отныне помощи ждать неоткуда. И пусть расставаться нелегко, четверо детей уже приняли решение и успокоились.

Немного погодя, Джерикс первым отвернулся от товарищей и скрылся в лесу. Раз решение принято, нечего мешкать!

Следом ушли Гультеин и Хизис.

У самой кромки леса Хизис помахала Зиону на прощанье рукой, а затем стремительно, словно белка, исчезла в зарослях листвы.

Остался лишь мальчик по имени Зион – черноволосый, худощавый и, в целом, симпатичный юноша, правда из тех ребят, лиц которых не сможешь вспомнить, сколько ни всматривайся.

В лице его не было решительно никаких отличительных черт. Подчас даже само присутствие этого ребёнка было трудно уловить – столь непримечательной была его внешность.

Единственное, что могло отложиться в памяти – блеск его струящихся чёрных волос.

Но вот и он наконец оставил поливаемое непрерывным дождём селение, только в отличие от остальных ребят выбрал не лесную чащу, а сельский тракт.

Четырнадцать лет назад, в новогоднюю ночь, оракул Кроноса явил откровение своим апостолам.

«Отыщите и взрастите чадо, которое примет моё благословение. В нём воплотится истинная сила моя, и исполнит он волю мою. Дети, грядёт долгий период суровых испытаний, под натиском его свирепых волн семья ваша раскидает по всему свету. Но чадо, принявшее моё благословение, воздаст вам за страдания и вновь соберёт разбросанное семья воедино. Найдите это чадо и подготовьте его».

Идол Кроноса возвышался над землёй. Левую руку он воздевал к Небесам, а в правой сжимал голову огромной змеи, обвинившей его тело.

Стоя на коленях перед статуей, верховный жрец Эгмонт Лусиван задал вопрос: «Но как нам его узнать? Как нам, смиренным и слепым агнцам твоим, узнать его? В каком обличье оно явится нам?»

Он был в отчаянии. Перед визитом к оракулу его целый день терзали недобрые предчувствия. Чем дольше длилась религиозная война со Священной империей, тем тяжелее становилось положение культа Кроноса. В сражениях с несметным Луанским воинством силы ордена таяли день ото дня.

Верховный жрец прекрасно понимал, что имел в виду оракул, говоря о суровых испытаниях и о волнах, что раскидают верующих, и потому в его голосе было столько боли.

Оракул ответил: «Оно будет вашего рода и племени. Когда чаду исполнится двадцать два года, оно поймёт своё предназначение. Вместе с испытаниями будет оно расти, закаляться в огне страданий, и, в конечном счёте, мир новый откроет. Станет воплощением моим в мире живых.»

Верховный жрец Эгмонт, несмотря на пересохшее горло, не смог сдержать себя и не спросить: «Как же искать его по столь размытому описанию? Подскажите хоть, когда оно явится и кем будет – мужчиной или же женщиной?»

«Оно родится в полночь – миг, когда Тьма сильнее всего, в ночь новогоднюю, в течение ближайших четырёх лет. Родиться оно может как мужчиной, так и женщиной. Найдите и взрастите его, дети мои.»

В этот же день, высочайший приказ верховного жреца был передан во все концы ордена Кроноса.

Отныне всем верующим, в меру сил своих, предписывалось в течение ближайших четырёх лет стремиться рожать непременно в новогоднюю полночь. Родившихся в указанный срок младенцев следовало незамедлительно явить пред очи верховного жреца.

Учение Кроноса проповедовало свободу нравов. Поэтому, получив приказ верховного жреца, все верующие, приблизительно за девять месяцев до Нового года, увлечённо предались оргиям и разврату, и, наконец, в означенный срок появился первый младенец – Джерикс.

В последующие три года картина повторялась в точности, и, в конце концов, жрецами были отобраны четверо детей, которым дали имена Джерикс, Гультеин, Хизис и Зион.

Поскольку учение Кроноса поощряло оргии, новорожденным младенцам обычно присваивали фамилии не родных, а крёстных отцов, однако у этих четверых не было крёстных и, соответственно, фамилии.

Верховный жрец никогда и никому не пересказывал полной беседы с оракулом. Ни старейшинам Ордена, ни Девятнадцати жрецам, ни даже самим детям.

Поэтому старейшины культа считали благословенными чадами всех четверых, в равной мере обучали их накопленным в Ордене знаниям и традициям, и относились, как к родным детям.

С самого рождения эти дети стали живым символом Ордена, пользовались любовью прихожан и росли без особых забот. Так незаметно пролетели тринадцать лет. Наконец, перед тем, как Орден Кроноса окончательно пал под натиском паладинов, оракул вновь обратился к верховному жрецу Эгмонту.

«Подошёл период испытаний для моего благословенного преемника. Через несколько лет, когда чаду стукнет двадцать два и пробудится сила его, я смогу дать ему своё уникальное благословение. И тогда начнёт терзать его боль невообразимой силы и глубины, откуда не осознает оно, ради чего появилось на свет... а может, и дольше.»

«Но что же нам делать? Как ослабить его страдания? Прошу, подайте знак!»

Перед тем, как ответить, оракул выдержал долгую паузу.

«Если бы только можно было убить тех троих, кто растёт с ним рядом... Однако, это не в вашей власти. Даже я до сих пор не могу с уверенностью сказать, кто из них моё благословенное чадо, а кто ребёнок, что принесёт беды и хаос.»

Верховный жрец потрясённо вытаращил глаза: «Хотите сказать, среди них есть ребёнок, проклятый Лу? Дитя Бедствия?!...»

На этот раз пауза оракула была ещё длинней.

«Среди жрецов ваших появился человек, отказавшийся от меня; его испорченная натура окажет серьёзное влияние... Страшнее всего, что из-за подобных людей, отвергающих правила и каноны, приоткрывает свои бесчисленные глаза Первозданный Хаос. Но ему не уйти от возмездия.»

«Среди четверых находится дитя Бедствия!» – от слов оракула у Эгмонта кружилась голова.

Годом ранее верховный жрец разделил всё ценное, что было у Ордена, на четыре равные доли, и спрятал Наследие в разных уголках света ради того, чтобы впоследствии передать детям. Затем, с помощью магии, он запечатлел по одному из тайных мест в головах каждого из четверых ребят.

Он действовал тайно, никого не ставя в известность. Лишь окончив дело, верховный жрец впервые за долгое время вздохнул с облегчением. Ведь оракул говорил ему, что учение Кроноса ждут огромные испытания, и поэтому он рассчитывал, что когда Благословенное чадо примет Наследие, трое других помогут ему исполнить волю Кроноса.

Но среди четверых ребят находится дитя Бедствия! Это известие было словно гром среди ясного неба. Неужели он своими руками передал сокровище одному из врагов Ордена?

Теперь он уже не мог отыграть назад и перераспределить Наследие. Да и какой в том смысл, ведь он даже не знал, кто из них Благословенное чадо, а кто дитя Бедствия?

Поэтому приняв последнее откровение, верховный жрец Эгмонт Лусиван рухнул, точно подкошенный.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679808>